

И Чэнь Шаобай, и Ду Шоушен казались немного беспечными, и, конечно, нужно было сказать что-то о зарботке, а потом заснуть.

Ань Чжэн присмотрелся, в комнате для него не было места. Ему пришлось найти постельное одеяло, и он сел на шезлонг за пределами гостиной. Он натянул одеяло, чтобы укрыться им, и посмотрел на оцепенение за дверью. Скоро наступит ночь, это самое темное время. Но когда взойдет солнце, никто не знает, что произойдет.

Чжуан Дун и Инь Чжицзин остановились, и оба убили своими руками. Месть, похоже, сделала еще один большой шаг вперед, и все больше и больше людей были вовлечены в расследование. Ань Чжэн теперь не может войти во дворец Города Павлинов, и, конечно, он не может увидеть Чэнь Чжунци. Ань Чжэн не мог не думать, что это будет за сцена, если он увидит Чэнь Чжунци того периода?

Чэнь Чжунци был его братом, как и брат Ду Шоу.

Ань Чжэн покачал головой и попросил себя не думать об этом. В конце концов, попасть во дворец Города Павлинов было не так-то просто. Его не было в списке приглашенных, и попасть на аукцион было непросто. Но для этого нужно иметь достаточно камней духа. Сокровища выше золотых артефактов уже не измеряются золотом и серебром.

Энн утверждает, что у него на теле всего два золотых камня духа весом около четырех-пяти фунтов. Конечно, это астрономическая цифра, если перевести ее в серебро. Эти два золотых духовных камня изначально предназначались для того, чтобы найти их для улучшения потенциала Ду Шоушена, но теперь, похоже, их можно только временно присвоить.

Потенциал практики Ду Шоу не очень хорош, всего полторы звезды. Причина, по которой Сю Вэй продвигался вперед скачками, полностью объясняется тем, что Ань Чжэн полагался на духовные камни и меандры, чтобы полагаться на лекарственные таблетки для него.

Трудно ли зарабатывать деньги?

Трудно!

Трудно зарабатывать деньги?

Ань Чжэн улыбнулся и закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Утром влага Чжаолу была направлена в дом ветерком, и когда Ань Чжэн открыл глаза, небо было светлым. Забыв о времени, он не спал и часа. Он встал, принял горячую ванну и переоделся. Войдя в комнату, обнаружил, что Ду Шоушэнь и Чэнь Шаобай опутаны крайне безобразным сном. У этих двух людей, одного крупного пяти и трех толстых, белолицых ниши, было много сходства в характере.

Аньчжэн не стал их будить и вышел с вокзала один.

Поскольку люди Мин Фачжи ушли, люди Сицяна были мертвы, корейцы были почти мертвы, и люди Чжао тоже были мертвы, поэтому пост внезапно стал пустынным. Когда Ань Чжэн вышел из дверей, все солдаты Че Сяньго на посту смотрели на него с видом чудовища. После прихода Ань Чжэна людей здесь становилось все меньше и меньше...

Ань Чжэн сначала отправился в Цинчжай и попросил у казначея Цинчжая ссуду. Он занял два золотых камня духа и одиннадцать красных камней духа в филиале Цинчжая. Если стоимость

этих вещей перевести в серебро, то сумма денег напугает людей до смерти. К счастью, Ань Чжэн носит с собой жетоны, подаренные ему Дэн Тайчэ. Эта вещь символизирует самого Дэн Тайчэ, иначе лавочник не поставит вещи на первое место. Одолжите ему.

Ань Чжэн спросил у лавочника, где находится самый большой аукционный дом. Лавочник ответил, что самый большой аукционный дом в королевстве Чэсянь - Таньиньлоу, с королевским происхождением из королевства Чэсянь. На втором месте в этом городе - Цинчжай.

Ань Чжэн попрощался и тихо и спокойно вышел за дверь Таньинь Билдинг с чем-то, позаимствованным в Цинчжае.

Tanyin Building - это трехэтажное здание каменной кладки, типичное для западной буддийской архитектуры. Вестибюль на первом этаже великолепен, а комната полна золотых вещей с сильным ароматом.

Как только Ань Чжэн вошел в дверь, к нему быстро подошел умный парень, улыбнулся и поздоровался. Че Сянго уважает женщин. В этом здании "Тань Инь" все, от продавца до парней, - женщины. Те, кто много работает, - мужчины. Этой девочке на вид пятнадцать или шестнадцать лет, она родилась белой и чистой, на лице немного детского жира, а когда она улыбается, у нее две красивые ямочки.

"Гость, пожалуйста, входи".

Девочка мило улыбнулась: "Мне что-нибудь нужно? Позвольте познакомить вас с магазином".

Энн взяла серебряный билет и вложила его в руку маленькой девочки. Девочка на мгновение замерла, а затем немного смущенно сказала: "Я еще не помогла вам, как же я могу быть такой жалкой, чтобы получить ваше вознаграждение".

Ань Чжэн улыбнулся: "Ты красиво улыбаешься, я чувствую себя комфортно".

Хотя ориентация Ань Чжэна не так красива, она чистая, освежающая, немного жесткая и привлекательная. Облегающий черный вышитый единорог из парчи, наблюдающий за героическим духом. У маленькой девочки было хорошее зрение. Сначала она не присматривалась. После того, как Ань Чжэн закончил говорить, она подсознательно посмотрела на него, и тут до нее дошло: "Меня зовут не надоедливая, не надоедливая, я видела дедушку Го".

Ань Чжэн не мог не удивиться: "Откуда ты знаешь?"

До не рассмеялся, показав красивые маленькие тигриные зубы: "Каждый, кто может работать в Таньинь Билдинг, должен помнить, по крайней мере, сто двадцать официальных и форменных одежд, а толстый альбом почти на моих коленях. Чтобы попасть в магазин, нужно пройти обучение не менее шести лет. Большинство людей отсеивается еще до поступления в магазин. К счастью, хотя мои результаты не являются превосходными, они не были устранены, не так ли. "

Ан Чжэн улыбнулся и покачал головой: "Этот маленький юморист, вы играете в азартные игры на камни в вашем магазине?"

Не кивнул: "Раз уж аукционный дом, то должны быть и игровые камни. Но..."

Она понизила голос и сказала: "Из-за отношений между Павлином и Дворцом Мин, нельзя действовать в плюс. Вы также знаете, что старый Будда не любит играть в азартные игры".

Ань Чжэн почувствовал, что маленькая девочка была милой: "Дай мне взглянуть".

Дун быстро кивнула: "Все хорошо, но для того, чтобы иметь гарантию, вам нужно заплатить некоторый депозит перед входом в заднюю часть каменного зала. Когда вы выйдете, если ничего не будет повреждено или вызвано другими несчастными случаями, депозит будет возвращен вам. "

Ань Чжэн протянул серебряный билет в десять тысяч два серебра: "Этого достаточно?".

Маленькая девочка крикнула: "Достаточно, хотя и немного".

Энн слегка смутился.

Он отвел Аньчжэн к стойке, чтобы пройти формальности, взял депозитный ваучер, а затем отвел Аньчжэн на задний двор. За передним зданием находится большой сад. Город павлинов Че Сянго - пустыня, а город павлинов - оазис. Сад выглядит приятно, а слабый запах аромата заставляет людей чувствовать себя комфортно, даже лежать в такой обстановке и спать.

Маленькая девочка не раздражает, ей нравится разговаривать, и она продолжает говорить некоторое время. Проводят Ань Чжэн через сад и ведут в здание, похожее на огромную юрту. Когда Ань Чжэн вошел в дверь, он был немного удивлен. Толпа здесь была какая-то запердельная.

Пин Ши Тан очень большой, с аккуратно расставленными стульями в центре, по меньшей мере четыре-пять сотен стульев. Напротив этих стульев есть платформа высотой более метра, над которой молодая женщина в красочном платье что-то представляет, и звук приятный. Четыре-пять сотен стульев почти заполнены. Кроме того, в круге из камней находится не менее одной-двух сотен человек.

Буддизм запрещает азартные игры, но если в аукционном доме не играют на камнях, то здесь, по крайней мере, половина людей.

Маленькая девочка не потрудились указать на платформу и сказала: "Через некоторое время будет аукцион, и сестра Лин Ланг представляет предметы аукциона. Все предметы из камня, а цена четко обозначена. Вскрывайте. "

Ань Чжэн кивнул: "Я сначала посмотрю, а ты займись делом".

Маленькая девочка сказала: "Нет, вы VIP, я должна сопровождать вас всю дорогу. Ты должен дать мне комментарий, когда выйдешь позже. Если вы будете недовольны, меня вычтут из зарплаты, а строгого уволят".

Ань Чжэн спросил: "Какую оценку?"

"Очень доволен, доволен, недоволен, очень недоволен".

"О ... значит, если я уйду, то вызову у вас сильное недовольство?".

"Тогда я заплакала. Но дедушка Го такой красивый. Я верю, что ты позаботишься обо мне..."

Ань Чжэн подошел к пустому месту и сел. Маленькая девочка выбежала и встала рядом с Ань Чжэном с подносом для фруктов. В подносе были фрукты, уникальные для Западного региона, и чайник ароматного чая.

Женщина, известная как сестра Линь Ланг, стояла на сцене и представляла аукционный лот. Звук был похож на звук птицы из пустой долины. Звук был мягким и чистым, очень умным, но не резким. Она и маленькая девочка не докучали друг другу. Это два типа девушек. Лин Ланг выглядит достойно и полна очарования зрелой женщины.

"Эта вещь была найдена не так давно на границе между Северо-Востоком и Дацияном. Поскольку она особенная, ее выставили первым пунктом, и она считается закуской для всех. Хотя стартовая цена аукциона невысока, но это Нечто может удивить всех. "

Она махнула рукой, и двое мужчин вынесли на стол Нечто, похожее на большой щит.

"Во-первых, не потому, что эта вещь плохая, но мы... не уверены, что это такое. Согласно нашим правилам строительства Таньинь, если это что-то, в чем мы не можем быть уверены, то это будет по очень низкой цене. Выставляйте это на первый аукцион.

Всем известно, что многие друзья приобретают вещи на аукционе по очень низким ценам, и в итоге они не могут заснуть. "

Ань Чжэн видел вещь только серого цвета, так как она была далеко, как большой гребешок. Но когда Ань Чжэн взглянул на вещь своими глазами, он понял, что это такое.

Это был девятый кусок чешуи священной рыбы.

Ань Чжэн был немного удивлен, как эта вещь могла появиться в Западном регионе? Но потом задумался. По слухам, доспехи из священной рыбьей чешуи окончательно распались из-за битвы между древними мудрецами, так что не обязательно все они находятся на Центральных равнинах.

Большинство легенд о древних святых и бессмертных не заслуживают доверия. Что касается историй о семи древних святых, которые рассказал Гу Цянье, то большинство из них отличаются от реальной истории.

"Что это за сломанная вещь?"

Мужчина средних лет, который, похоже, был родом из Юйго, хмыкнул: "Но все знают, что будь то магическое оружие, ядро кристалла монстра, камень духа или природное сокровище, оно делится на изумрудно-белое, красное, золотое и пурпурное. Пока это товар, у него есть сокровище. Кажется, что у него нет ауры, он похож на большую раковину моллюска. Начальная цена все еще очень низкая? Цена - пятнадцать тысяч два, купить один Кусок неизвестного происхождения может быть даже пустой вещью? "

Линь Ланг тоже не злился: "В Таньинь Билдинг есть такое правило. Честно говоря, пятнадцать тысяч и два серебра... Кто бы ни был тот, кто теряет эти деньги?"

Мужчина средних лет Youguo почувствовал, что на него смотрят свысока, и протянул серебряный билет: "Тридцать две тысячи, в два раза больше, дядя купил его. После покупки дядя разбил его у дверей вашего здания Таньинь, и смотрел на людей как-то свысока. "

Закончив говорить, Ань Чжэн отщипнул виноградину от тарелки с фруктами маленькой

девочки: "Помоги мне процитировать".

"А? Сколько?"

"60 000 два".

Девочка с недоверием посмотрела на Ань Чжэна: "Ты... уверена?"

Анжен кивнул: "Неважно, сколько этот человек выдает через какое-то время, ты просто удваиваешь эту сумму."

"

Маленькая девочка широко открыла рот, а затем немного нерешительно подняла руку: "Янь Го Ань поставила 60 000".

Внезапно все оглянулись. Не обращайтесь внимания на спор, успокойтесь и попробуйте чай с дынными семечками.

Юйго был ошеломлен, и гнев в его глазах внезапно вырвался наружу: "Янгуо? По сравнению с дядей? Богаче? Дядя может убить тебя деньгами!"

"70 000 два!"

громко крикнул он.

Маленькая девочка посмотрела на Аньчжэн. Аньчжэн даже не подняла голову. Она вытянула палец и покачала им, а затем продолжила пробовать чай и дынные семечки.

"Ие, ставь 140 000".

"Что!"

Внезапно люди вскипели, хотя недостатка в этих 142 000 не будет, но это чистая злость - продавать вещь, которая может быть сдана в утиль, по такой цене.

Мужчина средних лет в Youguo посмотрел на Anzheng: "Тебе просто нужна эта вещь?"

Ань Чжэн пожал плечами: "Я не хочу, но ты не вежлив с этой девушкой, думаю, ты не радуешь глаз".

Он выглядел скучающим: "Я немного хочу спать. После короткого сна он просто просит удвоить цену".

Популярное лицо Югуо побледнело, и вдруг до нее дошло: "Моя ставка - три миллиона два!"

Маленькая девочка открыла рот и закричала. Аньчжэн слегка одернула ее: "Он глупый, ты глупая? Не покупай его".

Ты Го был ошеломлен, его лицо стало белее бумаги.

На сцене Лин Ланг улыбнулся и спросил: "Кто-нибудь еще торгуется? Триста двадцать один, три-два-два, три миллиона два-три-три, поздравляем господина Ли Сянчэна из Королевства Ты, это ваше. "

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2178116>